

Глава 11. Учиха изначально является частью Конохи, куда ему нужно интегрироваться?

Ход Яна шокировал всех.

Те немногие старейшины, которые сейчас все еще были веселы, больше не могли смеяться.

Только тогда они поняли, что Ян не был послушной овечкой.

Это ёжик с шипами!

Если вы недооцениваете его и осмелитесь напасть на него, вы должны быть готовы к удару ножом.

"Йи!! Что ты хочешь сделать? Ты собираешься бросить вызов моему авторитету?"

Учиха Фугаку покинул свое место и появился рядом с Шестым Старейшиной, помогая ему освободиться от иллюзии. Точно так же он открыл Сангою Шаринган и столкнулся с Яном.

Судя по взлетам и падениям в его груди, он действительно разозлился.

Иллюзия рассеялась, и потный Шестой Старейшина посмотрел на Яна с легким страхом в глазах.

Бог знает, через что он только что прошел.

Столкнувшись с вопросом Фуюэ, Ян спокойно развел руками:

"Что касается того, есть ли вызов авторитету патриарха, то это должен судить сам патриарх, и я не сделал ничего плохого.

Семья и поддержка племени дали ему статус старейшины, но это не значит, что он может на меня кричать."

"Если ты действительно вносишь большой вклад в семью, я буду уважать тебя, уважать тебя как старшего, уважать тебя как старшего и уважать тебя как старшего в семье.

К сожалению, вы этого не сделали."

Сказав это, Ян показал сарказмную улыбку, посмотрел вверх и вниз на шестого старейшину, который так и не успокоился, и сказал с презрением:

"То, что вы приносите в семью, всегда будет компромиссом, только уступками, и всегда позволяйте членам клана вести себя, поджав хвост".

"Такая старая собака не заслуживает моего уважения".

Теперь, когда ты порвал себе лицо, какой смысл быть вежливым? Назвать тебя старой собакой считается вежливым по отношению к тебе. По крайней мере, я не ругал тебя слишком сильно.

Уродливое лицо Фу Юэ, Ян громко сказал другим старейшинам:

"Все, разве вы не чувствуете себя некомфортно, когда такой человек становится старшим в семье и сидит с вами на равных?"

Честно говоря, мне очень стыдно."

"..."

Группа старейшин все еще была в шоке, потому что подчиненные Яна совершили преступление, но, услышав это, они посмотрели на шестого старейшину, который все еще был в страхе, чувствуя себя немного неловко.

По крайней мере, почувствуйте, что другой стороне стыдно.

Даже младший не может стоять на месте, не будь старшим, ты убережешь себя от смущения.

На самом деле им управлял младший с иллюзией, и у него даже не было способности сопротивляться.

Мне стыдно быть с тобой.

— Учихахико, ты хочешь взять с собой свою семью, чтобы они сопровождали тебя на смерть?

Через некоторое время Шестой Старейшина наконец успокоился: в этот момент ему хотелось вырыть яму в земле и спрятаться в ней.

В отчаянии он быстро обвинил Яна в этом преступлении.

В результате Ян успешно развлекся.

"Если сказать, что если Учиха не будет человеком с поджатым хвостом, Учиха погибнет, то Учиха погибнет 800 раз давно".

"Гм!!!"

Не только Яну хотелось рассмеяться, но и несколько старейшин почти не могли сдержаться, среди них больше всех был Великий Старейшина.

В это время его глаза, смотрящие на Яна, становились все мягче и мягче.

Он всегда чувствовал, что Ян был рожден для сторонников жесткой линии.

С таким характером и образом действий было бы жаль не присоединиться к сторонникам жесткой линии.

Вы должны завоевать его расположение.

"Вот и все!!!"

Видя, что Шестой Старейшина все еще хочет сопротивляться и держится за это дело, Фу Юэ, патриарх, крикнул тихим голосом:

"Вот и все, Шестой старейшина, я не хочу, чтобы ты оскорблял и обвинял семью без всякой причины, Ян, и я не хочу, чтобы подобные преступления повторились".

Как патриарх, Фуюэ является самым трудным человеком, оказавшимся в центре дилеммы.

Итоговым результатом может быть только то, что каждый из них сыграл по 80 досок, и

казалось, что все понесли проигрыш, но на самом деле они заработали много денег.

Такая доска ему совершенно не болит и не чешется.

Шестой Старец даже не имеет права открыто критиковать и оскорблять молодое поколение.

Изначально, даже если старший ругал младшего, даже если ты расстраивался, ты мог только это терпеть.

Но сейчас все в порядке, даже ругать не могу.

Шестого Старейшины потемнели, и у него так закружилась голова, что он потерял сознание.

Однако фракция голубей маленькая и непопулярная, никто не выскочит говорить за него в это время, и не все создают проблемы на месте, это уже из-за старой любви.

Снова сев на свое место, Учиха Томия сказал глубоким голосом с осунувшимся лицом:

"По какой-то причине члены семьи выразили большое недовольство некоторыми людьми. Ян прав. Учиха обладает гордостью и достоинством Учихи. Мы не можем слепо обижать себя, просто чтобы угодить кому-то. Обиженные люди".

Дело дошло до того, что даже если Фу Юэ не согласится атаковать фракцию голубей, он сможет лишь следовать общей тенденции.

Беспорядки уже начались, и, как патриарх, он не может в настоящее время опровергнуть всех членов клана и развернуться, чтобы поддержать фракцию голубей.

В противном случае, если сторонники жесткой линии тайно вмешаются, как и патриарху, его ждут большие неприятности.

Лучшее, что можно сделать в эти дни, — это принести в жертву голубей., стабилизируем ситуацию.

"Патриарх, все, что мы делаем, — это ради семьи. Конфликт между деревней и семьей становится все глубже и глубже. Только изменив имидж и получив прощение Мастера Хокаге, Учиха сможет интегрироваться в деревню".

Шестой старейшина торопливо обернулся.

Голубя в семье не очень громкий. Если фракцию Голубя вырубить, необходимости в существовании этой фракции нет.

Его также выгонят из семейного центра власти.

"Хахахаха..."

Ян не мог сдержаться.

Хотя ему очень хотелось это пережить, он все-таки переоценил свое терпение.

"Учихахико, что ты имеешь в виду!!!"

Шестой Старейшина дико взревел, как раненый зверь, желающий сожрать людей.

Пара красных глаз уставилась на Яна.

Глядя на эту позу, мне не терпится съесть Цзян Яня за один укус.

Если бы Ян Ян не суетился в эти дни, такого беспорядка никогда бы не было. Теперь, когда все в порядке, фракция голубей почти мертва.

"Это не интересно, я просто думаю, что то, что ты сказал, старший, очень интересно, нет, это смешно".

Актерские способности Янь Яна очень преувеличены, он несколько раз продолжал смеяться, а затем бесстрастно посмотрел на него: "Меня почти убил смех".

"Янь, скажи мне, как ты понимаешь, почему ты не согласен со словами Шестого Старейшины".

Фуюэ действительно боится, что он нанесет шестому старейшине еще один удар, в конце концов, он старик, и он очень стар.

Сила и сила Яня также заставили Фу Юэ больше не презирать его.

К нему нужно относиться на очень важном месте.

Покачав головой, Ян с презрительным видом ответил, но лицо патриарха еще надо передать, поэтому он скривил губы и без интереса ответил:

"Я думаю, что слова и идеи старейшин смешны, потому что семья — это часть Конохи, нам еще нужно интегрироваться? Где интегрироваться?"

Как и в случае с кланом Тысячи Рук, называется ли это интеграцией, чтобы рассредоточить семью и интегрироваться в простых людей?"

"Все, откройте глаза и присмотритесь. Какая семья, большая или маленькая, действительно влилась в большую семью простых людей?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95658/3259177>